

Охотники за чужим добром

Кризис — благоприятное время для рейдеров. Пока вы боретесь за свой бизнес, не исключено, что кто-то его уже присмотрел

По данным Следственного комитета России, в 2010 году было возбуждено 82 уголовных дела в отношении рейдерских захватов, в 2011-м — уже 251, а в 2014 году в суд было направлено более 150 дел этой категории. На первый взгляд, это всего лишь малая доля всех совершаемых в стране уголовных преступлений. Однако эксперты оценивают годовые обороты данного противоправного бизнеса в десятки миллиардов рублей. Аналитики Национального антикоррупционного комитета считают, что в стране происходит порядка 700 тыс. рейдерских захватов в год, уголовное дело заводится только на 10% из них, а до суда доходят единицы.

В Верхневолжье также имели место случаи рейдерских захватов. В разное время средства массовой информации сообщали о посягательствах на ОАО «Тверстеклопластик», ООО «Ресурс-2000», ЗАО «Стройпласт-2000», АО «Тверьпиво», ОАО «Тверской полиэфир», ОАО «Кашинский завод электроаппаратуры» и др. Правда, было это давно, в последнее время нет никакой официальной информации о рейдерах в тверском регионе, что вовсе не означает отсутствие этого явления на территории. Просто раньше рейдеры использовали силовые и быстрые методы захвата, в основном крупных земельных участков и промзон, а сейчас мошенники прибегают к условно законным инструментам в рамках действующего правового поля. Теперь рейдеры — это грамотные юристы, госчиновники, специалисты силовых структур. В кризис рейдерам тоже есть чем поживиться. Что же привлекает их сегодня? Как правило, объектом рейдерства становятся ликвидные объекты, приносящие стабильный доход. Например, торгово-офисные здания в крупных городах. Мошенники либо фальсифицируют решения органов управления владельцев недвижимости, данные Единого государственного реестра, либо выкупают активы с помощью шантажа и силовых структур. К примеру, под угрозой возбуждения уголовного дела из-за серых схем расчета за аренду помещений, которые очень распространены в данном сегменте бизнеса.

В регионах нередко происходят попытки захвата складов, особенно уязвимы те компании, где один директор-

учредитель. При этом рейдеры делают поддельный паспорт, от имени собственника компании заявляют об утрате учредительных документов и получают их дубликаты в налоговых органах, а затем фирма продается подставному лицу и меняется гендиректор. Настоящие владельцы порой даже не догадываются о том, что происходит за их спиной.

Объектом интереса рейдеров становятся небольшие гостиницы и отели. Схема схожа со «складской»: в налоговую подаются подложные документы и вносятся изменения в Единый госреестр юрилиц и учредительные документы компании-владельца.

Кстати, мошенники по-прежнему обращают внимание на промзоны, только не на крупные заводы и фабрики, а на отдельные здания, принадлежащие им. Наиболее распространенная форма захвата — образование фиктивной задолженности и искусственное банкротство.

Нельзя сказать, что государство не интересуется данным вопросом. Так, с 1 января 2016 года появится проверка достоверности сведений, включаемых или уже включенных в ЕГРЮЛ. Новый вид налоговых проверок, по мнению экспертов, весьма полезен для бизнеса, особенно в противостоянии с рейдерами.

Кроме того, в Государственную Думу внесен так называемый законопроект о рейдерстве. Согласно ему, присвоение прав на владение и управление юрилицом или его активами, которое совершается во вред собственнику или против его воли, попадает уже под уголовную ответственность. Наказание предлагается за него более тяжкое: как минимум лишение свободы на срок от 3 до 5 лет

и штраф 1 млн рублей, максимум — срок от 10 до 20 лет с конфискацией имущества. Пока, напомним, понятие «рейдерство» не имеет четкого определения в Уголовном кодексе, и традиционно подобные деяния рассматриваются по ст. 159 УК РФ («Мошенничество»).

И все же основная защита бизнеса — это сам предприниматель. Эксперты в период кризиса рекомендуют более тщательно контролировать свои активы и по возможности усложнить рейдерский захват собственной финансовой логикой. Аналитики советуют такие меры, как обременение активов правами других компаний (залог, аренда), разделение держателя активов и центра прибыли бизнеса, значительная задолженность фирмы перед контрагентами. В общем, как сказывал Генри Форд, «по-больше мозга в вашей работе — мозга и еще раз мозга».

Ирина ТЮРИНА

Помогите родителям

Все эксперты едины во мнении, что в России институт семьи находится в серьезном кризисе. В данный момент государство думает, каким образом можно решить эту проблему. Часть специалистов считают, что семья в России — это закрытая структура, и предлагают раскрыть ее с помощью принятия различных законов. Другие эксперты полагают, что в нашей стране, наоборот, нужно принять принцип «презумпции добросовестности родителей», который защитит семью от любых вторжений. Мы обсудили этот вопрос с кандидатом педагогических наук, профессором Тверского государственного университета, заведующим кафедрой дошкольной педагогики и психологии, директором Научно-образовательного центра арт-педагогики Тверского государственного университета Владимиром АНИСИМОВЫМ

— Недавно прошло заседание Совета по правам человека, в котором принял участие глава государства Владимир Путин. На нем приводились данные МВД, что 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Члены совета говорили о том, что необходимо принять закон о домашнем насилии. Вообще заметна тенденция «задокументирования» института семьи. При этом очень часто разработчики документов ставят в пример опыт западных стран. Владимир Петрович, как вы относитесь к этим предложениям?

— Я прекрасно понимаю, что данные МВД — это лишь официальная статистика, вершина айсберга. В реальности случаев психологического насилия и травм в семье намного больше. Это признаки не просто кризиса, в котором находится институт семьи в нашей

стране, это признаки катастрофы семьи. Об этом свидетельствует и огромное количество разводов. В среднем по стране распадается около 50-70% пар, а по последним данным администрации Твери, в областном центре на каждые 100 браков сейчас приходится 120 разводов!

Но я глубоко убежден в том, что принятие законов по западному образцу не решит, а лишь усугубит проблему. Давайте посмотрим, как сейчас обстоят дела в европейских странах. Да, выявленных случаев домашнего насилия стало немного меньше, но далось это очень высокой ценой. Люди живут в страхе и постоянно следят за своими соседями. Когда я первый раз приехал в Германию, то был очень удивлен тому, что у них вечером все окна были открыты настежь, а дома не окружены высокими заборами, как в России. Я подумал, что в этой стране живут очень открытые люди! Мой друг сказал мне, что на самом деле все обстоит иначе. Просто жители Германии вынуждены исполнять закон, который под страхом штрафа предписывает семьям быть открытыми, чтобы люди были друг у друга на виду и могли сообщить в полицию о случаях домашнего насилия. Разве это нормально?

Я не понимаю депутатов Государственной Думы, которые в принятии решений ориентируются на западные лекала и сомнительных консультантов. Есть же люди у нас в Отечестве, которые имеют громадный опыт в педагогике и с радостью помогут составить работающий и полезный для семьи закон.

Конечно, необходимо подумать и о законах, которые предусматривают наказание для людей, потерявших свою человечность. Но его нужно продумать так, чтобы не задеть интересы здоровой семьи, потому что решить семейные проблемы силовым путем невозможно. Это исключительно интимная сфера общения.

В среднем по стране распадается около 50-70% пар, а по последним данным администрации Твери, в областном центре на каждые 100 браков сейчас приходится 120 разводов.

Лучше вообще не трогать институт семьи, чем вторгаться туда некомпетентно. Это, прежде всего, вопрос образования и культуры. На мой взгляд, система образования в России сейчас несостоятельна, она полностью зашла в тупик, но выбраться из него очень легко. Для этого нужно начать помогать родителям, сделать акцент на них, в первую очередь на мужчину.

— **На мужчину? Поясните.**

— Шалва Амоношвили, современный российский психолог, блестяще сказал: «Я не понимаю, когда говорят, что человек должен расти. Растить должно растение. Я не понимаю, когда говорят, что человек должен жить. Жить должно животное! А что тогда делает человек? Человек — человекит, челом думает в вечность». Что с этой точки зрения происходит в современной российской семье — «человекит» ли там мужчина? Увы, но чаще всего нет. В нашей стране мужчина всегда уничижался: зарплаты — мизерные (как сегодня шутят мужчины, «пойду в кассу получить сдачу»), здоровое отцовство никогда не поощрялось государством, но зато изощренно придумывались различные формы наказания и преследования за ошибки отцов. Поэтому мужчин вроде и достаточно, но отцов с «царем в голове» фактически нет. Сначала революция, потом репрессии и Вторая мировая война уничтожили миллионы мужчин. Почти весь XX век женщинам приходилось исполнять в своей семье не свойственную ей роль — «...и коня на скаку остановит, и в горящую избу войдет».

Увы, этот перекося до сих пор имеет место быть, который можно преодолеть только с поддержкой государством здоровых семей, и прежде всего отцовства.

А теперь давайте взглянем на экономический аспект кризиса института семьи. Любой работающий мужчина в Западной Европе может обеспечить одеждой, питанием, образованием себя, свою любимую женщину и детей. В России же многие мужчины на свою зарплату не могут этого сделать. Мужчине сегодня приходится судорожно искать любые возможности приработков, чтобы хоть как-то свести концы с концами. А ведь на отце держится духовная вертикаль общества! А что может сделать мужчина-отец, который получает 15-20 тыс. рублей в месяц?

Я считаю, в первую очередь нужно на уровне государства создать такие условия, чтобы любой работающий мужчина мог на свою зарплату содержать самого себя и свою семью.

— **Интересно, что сегодня в России мужчины, которые рассуждают так, как вы, начинают объединяться в общественные организации.**

— У нас тоже в Твери действует «Мужской круг» — это место, где мужчины обмениваются опытом о том, как сделать свою семью счастливой. Заметьте, это делают сами люди, а не государство. В связи с этим предложение некоторых депутатов ГД РФ о введении «презумпции добросовестности родителей» очень радостная новость.

— **Пока неизвестно, как на деле будет реализовыв-**

Владимир АНИСИМОВ, директор Научно-образовательного центра арт-педагогики Тверского государственного университета:
— **Надо понять, как жили, а самое главное — как решать конфликты ваши предки.**

ваться этот принцип. Давайте порассуждаем, как он может заработать на благо российской семьи?

— Супружество — увлекательная и сложная исследовательская практика жизни. Никто не гарантирует людям, вступающим в брак, автоматического счастья. Увы, молодые люди этого, как правило, не понимают. А наши загсы далеки от своей истинной функции — помогать сохранению института семьи. На практике они просто проводят красивые церемонии и ставят штампы в паспорта. Мы предлагали загсу в Твери бесплатно, в виде эксперимента, провести психологическую работу с теми, кто вступает в супружеские отношения. Мы хотим рассказать молодоженам, что их ждет и куда они могут обратиться за помощью в случае супружеских конфликтов. Загсы отказываются от такой идеи, объясняя это тем, что они такие функции не выполняют. За что же они получают деньги налогоплательщиков?

— **Очевидно, что вы пытаетесь расширить их формальную функцию, и их нежелание заниматься тем, что вы предлагаете, выглядит даже естественно. К чему эти общеобразовательные надстройки? Помогут ли они сохранить семью?**

— На мой взгляд, настоящая семья появляется вообще не в загсе, не со штампом в паспорте, а с рождением ребенка. При этом не важно, родился ли он у супругов или они взяли его из детского дома. Государство должно активно поддерживать такую семью не только материаль-

но, но и ориентируясь в первую очередь на то, как духовно и физически чувствует себя ребенок. Классики теологии и педагогики — наука о вере, любви и образовании — давно говорят о том, что ребенок — это цитадель духовности. Если родители произвели на свет ребенка, значит, у них есть духовный и психофизический потенциал для его достойного воспитания и на них уже распространяется «презумпция добросовестности». Они интуитивно стремятся к созидательному воспитанию своего ребенка, но часто истощаются в противоречивых ситуациях, когда им нужно просто компетентно помочь реализовать свой потенциал.

Как ученые могу сказать, что во всех учебниках по педагогике (а педагог с греческого «дитя веду») нет главного — определения понятия «ребенок». Получается, что никто не понимает, кто такой ребенок. Мы относимся к нему как к маленькой и беспомощной копии взрослого, а это грубейшая ошибка взрослых! Педагоги должны знать и уметь реально помогать родителям в понимании того, как работает психика ребенка.

В семье также очень важно внимательно относиться к эмоциям своего партнера и, конечно, ребенка. Они гораздо дороже золота, нефти, газа и других природных ресурсов.

— **А как реагировать на негативные эмоции в семье?**

— В первую очередь важно понять, чем они вызваны, научиться открыто и честно говорить друг с другом о них и иметь опыт при необходимости обратиться к специалистам за помощью.

Вы знаете, что эмоция состоит из двух составляющих? Первая — это генетический опыт. Я советую молодым людям изучить свое генетическое древо и партнера до пяти, а лучше до семи поколений. Надо понять, как жили, а самое главное — как решали конфликты ваши предки. Решали, замечу, а не замалчивали! Скорее всего, партнер будет неосознанно вести себя так же, ведь эмоциональный опыт наследуется в типологическом проявлении нервной системы. Это знает любой психолог. Вторая составляющая эмоции — это индивидуальный опыт человека. Как правило, мы его не помним. Он становится частью нашего подсознания. Также важен опыт жизни ребенка с трех до семи лет, где запечатлеваются основные события жизни человека, имеющие влияние на всю его оставшуюся жизнь.

— **Ранее вы говорили о том, что наша система образования зашла в тупик. Есть ли современная альтернатива ей?**

— Наша кафедра реализует благотворительный проект «Родительские группы». Любая семья из этих групп, у которой есть ребенок, может

в любое время дня и ночи обратиться за консультационной и практической психолого-педагогической помощью к нашим специалистам. Сейчас мы на постоянной основе сопровождаем около 80 семей. При этом полностью соблюдаются принципы конфиденциальности и безоценочности. Сейчас родители объединены в четыре группы примерно по 20 семей. Они воспитывают своих детей вне государственных детских садов, решая все вопросы самостоятельно, ответственно и только соборно, то есть сообща. Например, если хотя бы один родитель выступает против приглашения того или иного специалиста, то этого не происходит.

Я лично консультирую педагогов, которые работают в этих группах. Они в своей деятельности опираются на написанную мной программу «Родославия», суть которой заключается в компетентной помощи родителям и их детям в период от зачатия до 10 лет. Это основа. Педагог же дополнительно может применить любую известную ему методику, главное, чтобы она подходила конкретному ребенку. При этом кто-то из родителей постоянно присутствует на занятиях детей. Родители полностью контролируют и управляют образовательным процессом. В этом наше отличие от государственной системы образования, где функцию руководства осуществляет государство, надзирающая за исполнением требований общества, а не существенных и динамично изменяющихся потребностей конкретного ребенка. Эти группы работают уже восемь лет и показывают хорошие результаты — дети чувствуют себя комфортно и хорошо учатся в дальнейшем в обычных общеобразовательных школах. Мы убедились в том, что если родителям оказывается компетентная психолого-педагогическая помощь, то семья живет в гармонии, и там точно нет никакого насилия, даже психологического.

— **Эта система хороша в локальном решении. Можно ли ее распространить на все государство?**

— Чиновники спрашивают меня: «Как найти столько специалистов, чтобы помочь родителям?» На мой взгляд, ситуация решается в течение пяти лет. Все очень просто. Отдайте родителям в виде сертификатов те деньги, которые сейчас идут на образование ребенка. Пусть они сами выбирают специалистов, которые будут учить их детей, а также оказывать психологическую помощь семье. Да, родители поначалу будут ошибаться, но очень быстро ориентируются в ситуации. Это автоматически поднимет профессиональный уровень специалистов, они будут заинтересованы в постоянном самообразовании.

Андрей САБЫНИН